

Чжао Хуайцзинь услышал шум позади себя, взглянул на небо и подумал, что слуга принёс лекарство. Вспомнив о горьком вкусе снадобий, он слегка нахмурился.

— Поставь на стол, я выпью позже.

Сказав это, он не получил ответа, настороженно обернулся и увидел Се Муцина.

— Ацин? — удивлённо спросил он. — Как ты оказался здесь? Как дела у господина Лина?

Се Муцин в душе ругал себя за излишние подозрения. Как мог Аюй злиться на него? Но потом его сердце сжалось от грусти: наверное, Аюй просто не заботится о нём. Иначе почему... Однако на лице он сохранял привычную мягкую улыбку.

— Врач сказал, что с ним всё в порядке. Аюй, почему ты не спрашиваешь, как я? Если бы не господин Лин, я бы сегодня не увидел тебя, — с ноткой каприза добавил он.

— Да, если бы не он... — пробормотал Чжао Хуайцзинь, не давая Се Муцину услышать свои слова. С учётом того, как сильно тот доверял Лин Шэнпину, лучше пока промолчать. Однако он не подозревал, что это станет причиной их будущих размолвок.

— Ацин, почему ты всё ещё стоишь у окна? Ты ещё не до конца поправился, лучше не простужайся, — с упрёком сказал Се Муцин, видя, что Чжао Хуайцзинь продолжает опираться на подоконник. Он подошёл, чтобы закрыть окно.

— Ничего, я долго лежал в постели, пора подышать свежим воздухом, — Чжао Хуайцзинь остановил его руку. — К тому же вид за окном прекрасен, не так ли?

Хотя он и улыбался, в улыбке сквозила лёгкая отчуждённость.

Се Муцин не понимал почему, но он явно ощутил, что отношение Чжао Хуайцзиня изменилось по сравнению с обычным. Он неловко убрал руку, не зная, что сказать, и в комнате повисла невыносимая тишина.

— Аюй, я пойду посмотрю, как там господин Лин. Ты отдыхай, через несколько дней мы возвращаемся в столицу.

Не выдержав гнетущей атмосферы, Се Муцин поспешно ретировался.

— Надеюсь, он действительно хороший, иначе... — Чжао Хуайцзинь посмотрел на стену, за которой находилась комната Лин Шэнпина, и в его глазах читалась густая злость.

Через два дня Се Муцин, увидев, что раны Лин Шэнпина заживают, а здоровье Чжао Хуайцзиня улучшается, приказал всем готовиться к возвращению в столицу. Письмо от императора Шэндэ уже лежало у изголовья кровати Чжао Хуайцзиня. Император просил его не волноваться, хорошо отдохнуть и сообщил, что разберётся с делом Лин Шэнпина. Чжао Хуайцзинь устало потер переносицу, откинулся на кровать и вскоре погрузился в глубокий сон.

Се Муцин ещё не спал. Последние два дня он был подавлен, мучаясь из-за отношения Чжао Хуайцзиня. Он думал, что не сделал ничего плохого, так почему же Аюй стал так холоден? Даже если это из-за Лин Шэнпина, зачем так долго злиться?

Ночью он вышел на улицу, наслаждаясь прохладным вечерним ветерком. Внезапно он заметил свет в комнате Чжао Хуайцзиня. Сердце Се Муцина дрогнуло — может, сейчас самое время

поговорить с Аюем? Следуя своему желанию, он вскоре оказался у двери его комнаты.

— Аюй, ты спишь? — тихо постучал он, но, не услышав ответа, вздохнул. Наверное, он снова заснул за книгой, совсем не заботится о себе!

Открыв дверь, он увидел Чжао Хуайцзиня, лежащего на кровати в одежде, с нахмуренными бровями, словно обдумывающего что-то важное. Се Муцин подошёл, чтобы накрыть его одеялом. Хотя погода была не холодной, ночной ветер всё же нес в себе прохладу.

Что это? Письмо? От отца?! Се Муцин заметил письмо, небрежно лежащее у изголовья кровати, взял его и начал читать. Чем дальше он читал, тем мрачнее становилось его лицо. Что это значит? Неужели произошло что-то, о чём он не знает? Почему отец хочет расследовать дело господина Лина... Вопросы, как снежный ком, росли в его сердце, превращаясь в целую гору, которую он не мог сбросить.

Чжао Хуайцзинь спал крепко, но, проснувшись, почувствовал чужое дыхание в комнате.

— Кто здесь? — настороженно спросил он, садясь на кровать, и обнаружил, что его накрыли одеялом.

— Аюй, можешь ли ты объяснить, в чём дело? — хрипло произнёс Се Муцин. Он не спал всю ночь, сидя с письмом в руках до рассвета.

Что значит? Чжао Хуайцзинь подумал, неужели... Он резко взглянул на изголовье кровати — письмо действительно исчезло.

— Аюй, почему ты связался с отцом за моей спиной? — лицо Се Муцина побледнело. Он не знал, что Чжао Хуайцзинь написал императору, но это наверняка было о Лин Шэнпине. Несколько дней назад они ещё дружелюбно общались, а теперь вдруг «тщательное расследование» и «возможные злые умыслы». Ему не нравилось, что его Аюй ведёт двойную игру.

— Его Величество беспокоится, что ты скрываешь плохие новости, и велел мне следить за тобой, чтобы инцидент с Лин Шэнпином не повторился, — спокойно ответил Чжао Хуайцзинь, словно говорил о чём-то обыденном, хотя для него это действительно было мелочью.

Се Муцин стоял с бледным лицом, губы его слегка дрожали. Он не хотел думать о заговорах, но он просто не мог понять Чжао Хуайцзиня.

— Почему ты не сказал мне? Например, что с господином Лином что-то не так, что ты болен...

— Се Муцин чувствовал, как голова раскалывается. Аюй подозревал господина Лина, но почему не сказал ему, а только отцу? Разве он не доверяет мне?

— Если бы я сказал тебе, ты бы поверил? Лин Шэнпин теперь твой спаситель! — слова Чжао Хуайцзиня, как острый меч, вонзились в сердце Се Муцина, заставив его побледнеть. Чжао Хуайцзинь тоже почувствовал жалость и смягчил тон. — Мы с Его Величеством планировали рассказать тебе, когда выясним его истинные намерения, но теперь ты всё узнал, так что больше не будем скрывать. Просто помни, что Его Величество заботится о тебе.

Се Муцин горько усмехнулся.

— Заботится обо мне, заботится обо мне... Заботится обо мне — значит, можно скрывать от меня всё, ничего не рассказывая? Не прикрывай все дела фразой «это для твоего же блага»!

Он был в ярости, впервые настолько злился на Чжао Хуайцзиня. Он думал, что понимает его, но в итоге... Он всё ещё не мог понять, кто он такой.

Он разочарованно вздохнул.

— Аюй, я правда не могу тебя понять. Кто ты на самом деле?

Сказав это, он ушёл, не глядя на мрачное лицо оставшегося позади.

Кто я такой? Каким я должен быть! Чжао Хуайцзинь сжал кулаки. Се Муцин, если бы не ты, я бы не вошёл во дворец, не стал бы твоим спутником, не ввязался бы во все эти интриги и не влюбился бы в тебя.

А теперь ты спрашиваешь, кто я такой? Чжао Хуайцзинь горько усмехнулся. Се Муцин, ты жесток!

— Господин, господин, мы готовы вы... Ах! Скорее помогите! Господин харкнул кровью и упал в обморок! Помогите!

Кто это? Почему так шумно? Очень шумно...

— Врач, как мой сын? Он уже несколько дней в коме!

— Господин Чжао, ваш сын слишком много пережил и получил сильный удар. Он сам не хочет просыпаться. Я могу только прописать лекарства для укрепления здоровья, но эта болезнь — болезнь сердца, и лечить её нужно сердцем, — медленно произнёс седовласый врач, поглаживая бороду.

Чжао Хуайцзинь слышал, о чём они говорят, но не хотел просыпаться. Зачем? Чтобы снова встретиться с Се Муцином во дворце? Он не знал, как ему посмотреть на него — с улыбкой или с холодом.

Маленькая сценка:

Лин Шэнпин: Ваше Высочество, я спас вам жизнь...

Се Муцин: Что ты хочешь?

Лин Шэнпин: Я хочу...

Чжао Хуайцзинь: Его Величество наградил господина Лина тысячей лян золота.

Се Муцин: Отец уже наградил его, разве вам этого недостаточно?!

Лин Шэнпин: ...

Автор пережил мучительные экзамены, результаты по математике оказались плачевными. Математика мучила меня тысячу раз, но я отношусь к ней как к первой любви. Однако моя первая любовь оказалась настолько ужасной!

Продаю милоту, прошу подписок и комментариев, чтобы утешить моё разбитое сердце!